

Александр КАРПЕНКО — поэт, прозаик, композитор, ветеран-афганец. Член Союза писателей России, Союза писателей XXI века, Южнорусского Союза писателей. Окончил спецшколу с преподаванием ряда предметов на английском языке, музыкальную школу по классу фортепиано. Сочинять стихи и песни начал, еще будучи школьником. В 1980 году поступил на годичные курсы в Военный институт иностранных языков, изучал язык дари. По окончании курсов получил распределение в Афганистан военным переводчиком (1981). В 1984 году демобилизовался по состоянию здоровья в звании старшего лейтенанта. За службу награжден орденом Красной

Звезды, афганским орденом Звезды 3-й степени, медалями, почетными знаками. В 1984 году поступил в Литературный институт имени А.М. Горького, тогда же начал публиковаться в литературных журналах. Институт окончил в 1989-м, в этом же году вышел первый поэтический сборник «Разговоры со смертью». В 1991 году фирмой «Мелодия» был выпущен диск-гигант стихов Александра Карпенко. Гастролировал по городам США, выступая с поэтическими программами на английском языке. Снялся в нескольких художественных и документальных фильмах. Автор семи книг стихов и прозы, а также более ста публикаций в Журнальном и Читальном залах. Заместитель главного редактора журнала поэзии «Дети Ра». Телеведущий авторской программы «Книги и люди» на канале «Диалог-ТВ». Живёт в Москве.

* * *

Сколько может познать человек?
 Полюса примирить — и не сбросить!
 Увяданье и сказочный спектр
 Совместила прощальная осень.

Спелых красок безудержный крик
 Нас в хрустальные выплеснул дали...

Я люблю твой Божественный лик,
Время брызжущей светом печали!

Вен древесных душистая цветь,
Медных листьев затактные звуки...
И так сладостно в них умереть:
Смерть — любовь, только — с маленькой буквы...

Жизни цикл задают времена,
В том бессмертия вижу пласты я.
Вы простите, зима и весна!
Вы в сравненье — немножко пустые!

Сколько может вместить человек? —
Чаша жизни нечаянно спросит.
Как бы короток ни был наш век,
В полноте своей — будем как осень!

ГАЛИЛЕЙ

Когда отрёкся гордый Галилей
И произнес нелепое признание,
Пронзила горечь преданных друзей,
Среди врагов царило ликованье.
И в безнадежной стуже февраля,
Когда от злобы никуда не деться,
Как будто бы замедлилась Земля,
В пространстве лжи уставшая вертеться.

И, справа шествуя налево,
Рос шепоток среди людей:
«Что ты наделал, Галилео!
Тебе не стыдно, Галилей?»
А он застенчиво молчал,
Как будто судьям отвечал:
«Нет, не хочу я лечь под меч,

Погибнуть зря на эшафоте.
Почётно истину извлечь.
Её сберечь — вот пытка плоти!
Но всё же — видит мой Творец —
Мне с нею не сносить разлуки.
Я не борец. Я не боец.
Я — вечный мученик науки».

А ведь и вправду был велик искус
Шагнуть в костёр, о жизни не жалея.
Один вопрос: «Я трус или не трус?»
Всё не давал покоя Галилею.
Но вдруг очнулся он и прошептал,
На Солнце глядя, спящее в зените:
«Слепцы глухие, кто же вам сказал,
Что истина нуждается в защите?»

ДОКТОР ФАУСТ

Юрию Юрченко

Я кровью написал на небе твоё имя,
Зажег очаг во славу бытия —
И дьявол повенчал мои пути с твоими,
Любимая, бесстрашная моя.

И оттого у нас, ты видишь, за спиною
Горит закат в невиданной крови:
Я Бога подменил давно в душе тобою
И верю в бессмертие любви.

И вера, как огонь, неутолима.
И душу ветра не за что карать.
Я кровью начертал на небе твоё имя,
Чтоб было мне не страшно умирать.

* * *

В смуглых косяках горящих зданий,
Подожженных спичками страстей,
Скрипки пели о тщете страданий
Перед неизбежностью. Но чей

Голос из подвалов, из потемок,
Сгрудившись в комочек, чуть дыша,
Плачет, словно маленький ребенок?
Ты ли это? Ты, моя душа?..

И дома, сгорая, стали хлипки;
Рушились крылато этажи,
И опять в чаду запели скрипки —
Что-то роковое для души...

И казалось, это все — не с нами;
Рассосется призрак — только тронь!
Будто эти скрипки сами, сами
Разожгли в душе моей огонь...

Словно кто-то в эту же минуту,
В том же самом гиблом, страшном сне
Пил за всех оставшихся цыкуту,
И твердил, что истина — в вине.

ХУДОЖНИК ВАН БОГ

1.

В начале постылого, стылого века
Художник Ван Бог написал человека.
И вскоре Ван Бог удивлён был до дрожи —
Его человек вдруг очнулся — и ожил!
Потом — и о том не поведают храмы —
Зевнул, почесался — и вышел из рамы.

Затем человек, отряхнувшись от плена,
Подумал — и начал искать Диогена.
Вот так на заре пресловутого века
Ван Бог навсегда потерял человека.

Художник испробовал виски и опий;
Он сделал несметное множество копий,
Но в этих свершеньях он, дерзостью славен,
Себе самому был, к несчастью, не равен.
И, вечность трудясь до разрыва аорты,
Людей создавал он лишь третьего сорта.

2.

Художник Ван Бог, не суди себя строго.
Ведь все на земле без ума от Ван Бога.
И верят в него, будто в первенца — мамы:
Ведь был Человек — тот, кто вышел из рамы!

И он был велик, он был нужен и нежен,
Он чист был душою — правдив и безгрешен.
И верят земляне в старинные сказки,
Покуда Ван Бог держит кисти и краски.

